

Когда Шэнь Шу заговорил, алая краснота его глаз мгновенно исчезла, вернувшись к обычному нефритово-черному цвету.

Благодаря своему духовному чувству и контакту с Послесвечением Е Юньлань подтвердил, что человек перед ним был не иллюзией, а его учеником, которого он искал после входа в тайное царство.

Его лицо постоянно менялось от бледного до тонко-красного. Через некоторое время он, наконец, заговорил холодным голосом: - Твой мастер думал, что раз я заставил тебя уйти и поразмыслить эти последние несколько лет, ты поймешь, что не так...Шен Шу, ты все еще помнишь, что я твой мастер?

Он пошевелил раной на верхней губе, которую Шэнь Шу прикусил, и поэтому нахмурился от боли.

Он вытер его пальцем, и на кончике пальца остался след ярко-красной крови.

Е Юньлань посмотрел на кровь на кончике своего пальца, выражение его лица становилось все холоднее и холоднее.

Он сдерживал себя в своих иллюзиях. Он не хотел позволять себе увлекаться. В конце концов, это все было иллюзией. С другой стороны, Шэнь Шу не сдержался. Вести себя с ним вот так... Его глаза были красными, и он почти стал демоном.

Если бы он действительно был иллюзией, знал ли Шэнь Шу, что он попал бы в ловушку и погружался бы все глубже и глубже в иллюзию, делая все еще более трудным для освобождения?

Это было... это было так невероятно.

Он все еще хотел заговорить и сделать ему выговор, но ему действительно не хватало слов. Наконец он тихо выругался: - Я не знал, что ученик, которого я принял, был просто собакой.

Шен Шу которого ударили, снова отругали. Сначала его лицо было ошеломленным, но он не показал, что на него это подействовало. Вместо этого он снова принял свой честный вид, чтобы признать свои ошибки.

- Я вышел из-под контроля. Я столкнулся со слишком многими иллюзиями. На какое-то время я потерялся, пожалуйста, не сердитесь мастер.

Он извинился, но его глаза ни на мгновение не отрывались и даже не моргали, когда он смотрел на Е Юньланя.

Кровь размазалась по тонким бледным губам человека, стоявшего перед ним. Она была почти того же цвета, что и одежда на его теле. На фоне его черных волос и белой кожи это было похоже на белую бумагу, испачканную чернилами.

Его кадык слегка приподнялся, в глазах промелькнул интерес.

Е Юньлань не заметил в нем перемены. Он только холодно фыркнул, вытер кровь с кончика пальца и губ подолом своего костюма, затем вернулся, держа свой меч.

Тайное Царство Преисподней было опасным, и сейчас было не время спорить с Шен Шу. Кроме того, это могло подождать, пока они со всем не закончат, тогда он мог бы разобраться с этими вопросами с Шен Шу.

- Куда идет мастер?

Шэнь Шу поспешно последовал за ним, как будто ранее ничего не случилось.

- Найти ключ, чтобы уничтожить иллюзию. - Е Юньлань сделал паузу и небрежно спросил: - Ты пришел из серого тумана, ты что-нибудь нашел?

Действительно, он нашел много монстров, которые не должны принадлежать этому месту ... и он также много "съел"...

Вернее, он сам был одним из этих монстров.

Шен Шу подумал об этом, а затем ответил: - Не особо. Я понял, что нахожусь в иллюзии в деревянной хижине. Пройдя весь этот путь, я не увидел других людей, но я столкнулся со множеством монстров, которые напали на меня в сером тумане. Они кажутся обиженными духами, но были и другие. Однако все они не мои противники, гм... Мой меч Послесвечения уже уничтожил всех тех, кто осмелился напасть на меня.

Е Юньлань остановился: - ...Обиженные духи?

- Мгм..." - Шэнь Шу небрежно ответил: - Может быть, не просто обиженные духи. На их телах было что-то еще. Злая аура. Грязная, нечистая... это отвратительно.

Сказав это, он остановился позади Е Юньланя. Затем наклонился вперед, опустил голову близко к плечу Е Юньланя, принялся и рассмеялся: - Единственная причина, по которой я

принял мастера за иллюзию, заключалась в том, что я чувствовал такую ауру на теле мастера.

Он протянул руку, чтобы накрыть плечо Е Юньланя: - Прямо здесь.

Шен Шу держал то место, где он был ранен в предыдущей иллюзии. Появилась слабая боль. Боль стала еще более заметной, когда Шен Шу прикоснулся к ней.

Е Юньлань слегка нахмурился: - Что ты делаешь...” - Затем он увидел, как из его плеч вырвался поток черного воздуха.

Перед ним появилось неясное чудовище с искаженной формой. Глядя на него, казалось, что это черное живое существо с деформированными конечностями, борющееся и кричащее. Затем мимо пронесся острый свет меча, и монстр издал очень резкий, пронзительный крик. И был раздавлен в воздухе.

В то же время Е Юньлань почувствовал, что его тело сильно расслабилось, и рана на плече больше не болела.

Шен Шу: - Я уже сталкивался с подобным монстром раньше. Они хорошо умеют прятаться рядом с человеческим телом. Он маскируется под человека, которого хотелось бы увидеть больше всего, чтобы сбить с толку. Но по сравнению с другими монстрами в сером тумане, которые будут активно нападать на людей, с этим видом монстров довольно легко иметь дело.

Он заметил, что Е Юньлань молчал, когда монстр рассеялся. Он слегка приподнял брови, не скрывая своих подозрений.

- Мне немного любопытно. Кто тот человек, в которого превратился этот монстр?

Е Юньлань не ответил.

Двое некоторое время молчали, затем Е Юньлань сказал: - Ты сказал, что почувствовал злобную и грузную ауру?

Шен Шу посмотрел на его сторону лица, медленно улыбаясь.

- Да.

- Они выглядят очень отвратительно?

Монстры в Бездне Демонов все отвратительны.

Шен Шу задумался.

Если бы он раскрыл свою ауру, возможно, он был бы в миллион раз отвратительнее этих монстров. Он боялся, что этот человек немедленно уйдет, если увидит его.

Е Юньлань не знал, о чем он думал, но увидел, как тот рассеянно ответил “эн” и продолжил двигаться вперед.

Он случайно подвернул лодыжку, когда убегал, поэтому немного пошатнулся при ходьбе. Однако в царстве иллюзий для него не было безопасного места, где он мог бы остановиться и справиться с травмой. Шэнь Шу заметил ситуацию и подошел к нему: - Позвольте мне помочь вам, мастер.

Е Юньлань покачал головой: - Нет. Обрати внимание на окружающую обстановку. Я отличаюсь от тебя. Я не спал, когда вошел в иллюзию, так что знаю, что далеко не ушел. Если это массив иллюзий, то вход и выход должны быть в одном и том же месте, и это не должно быть далеко.

Шэнь Шу было немного любопытно: - Мастер входил в эту иллюзию раньше?

Е Юньлань сказал: - Маленькая тропинка через эти дома.

Во время разговора они остановились перед домами с черной черепицей и белыми стенами.

Тихо светил бледный лунный свет. Е Юньлань закрыл глаза и некоторое время размышлял, сжимая пальцы, чтобы рассчитать положение. Он указал на границу куска серого тумана, затем обратился к Шен Шу: - Ты пойдешь в этом направлении. Иди вперед на десять шагов. Когда столкнешься с опасностью, немедленно отступи. И расскажи мне, что видел.

Шен Шу сделал, как было сказано. Через мгновение он отвернулся от серого тумана, затем покачал головой: - Впереди все еще только туман без конца.

Е Юньлань слегка нахмурился. Его память не могла ошибиться. В этом направлении он шел по тропинке в море цветов на другой стороне.

Было ли это вопросом духовного восприятия?

Они немного походили по дому и не нашли выхода из иллюзии. Е Юньлань почувствовал себя

немного озадаченным.

Рассуждая логически, даже если бы часть зрения и восприятия были ослеплены, заставляя его неправильно различать направление, выход из иллюзии был бы не слишком далеко отсюда.

Шэнь Шу вдруг сказал: - Возможно, в комнате.

Услышав это, Е Юньлань почувствовал себя немного ошеломленным. Действительно, они обыскали все вокруг и даже не заметили выхода. Теперь единственное, что осталось, - это дом.

То, что видишь и слышишь в иллюзии, не могло быть воспринято здравым смыслом. Все искажения, истина и ложь могут быть не такими, как думают люди. Е Юньлань подумал о зеркале и бумажном человеке, которого он видел раньше. У него было смутное подозрение.

Первое, что они пошли проверить, была комната, в которую Е Юньлань вошел в самом начале. Шэнь Шу вошел и осмотрелся: - Внутри никого нет, но дверь открыта.

- Хотите войти, мастер?

Е Юньлань тоже подошел к окну. Клубящаяся тьма внутри исчезла, включая человека, который существовал только в его памяти.

Подставка для косметического зеркала была пуста, и в бронзовом зеркале отражались только они. Бледный лунный свет висел высоко позади них.

Дверь была широко открыта, и внутри было темно и глубоко. Глаза Шэнь Шу не могли ясно видеть, в то время как он чувствовал что-то смутное и неопишное.

Е Юньлань некоторое время молчал, затем сказал: - Давайте войдем.

Е Юньлань перелез через окно. Однако его вывихнутая лодыжка была неустойчивой, когда он приземлился на землю, поэтому его лицо слегка исказилось от боли. В то время как Шэнь Шу схватился за окно, влетел внутрь одной рукой, а затем протянул руку, чтобы поддержать его.

Е Юньлань стабилизировал свою фигуру и собирался что-то сказать, но Шэнь Шу уже наполовину заставил его сесть на табурет перед зеркалом. Он снял его обувь, и протянул руку, чтобы прикрыть его тонкую бледную лодыжку. После вложил в него духовную силу, чтобы залечить раны.

Слабый ветерок подул в темноту открытой двери. Руки Шэнь Шу были широкими и горячими.

Одна рука обхватила его лодыжку, придерживая переднюю часть стопы, которая уже распухла и была в синяках.

Духовная сила хлынула внутрь, и он почувствовал тепло.

Е Юньлань медленно ухватился пальцами за край табурета, затем тихо прошептал: - Здесь небезопасно...

Однако Шен Шу продолжал делать то, что делал и небрежно улыбался.

- Все в порядке. Тот, кто хочет причинить вам боль, должен сначала наступить на мой труп.

Эти слова...

Зрачки Е Юньлани слегка сузились.

Повелитель Демонов однажды произнес ту же фразу.

Е Юньлань повернул голову и уставился прямо в темноту за дверью, как будто демоны и призраки могли вырваться из темноты в любой момент. Или как будто хотел посмотреть, сможет ли он разглядеть цветок из темноты.

- Хорошо. - Произнес Шен Шу, надевая на мужчину обувь и носки. Он встал, но на мгновение его взгляд задержался на красных вышитых туфлях на ногах собеседника. Он думал, что ноги Е Юньлани от рождения были намного более изящными, чем у женщины, и они действительно подходили к этим вышитым туфлям.

Его никогда не интересовал внешний вид человека, но он не ожидал, что однажды ему так понравятся человеческие ноги, что он не захочет с ними расставаться.

Он ткнул свою Зарождающуюся Душу в дворец сердца и одной мыслью сменил одежду на одежду Е Юньлана, стоявшего перед ним.

Е Юньлань встал, и боль в его лодыжке исчезла. Он поджал губы и ничего не сказал, просто направившись к двери.

Он остановился, обернулся и вынул меч из ножен, как будто снова о чем-то задумался.

Шен Шу не пошевелился.

Длинный меч, сияющий холодным светом, скользнул по его боку. Даже если человек,

использовавший меч, не обладал духовной силой, холодная убийственная аура все равно заставляла других чувствовать, что они попали в чистилище.

Шэнь Шу не знал, как Е Юньлань сконцентрировал такое смертоносное намерение меча, и его глаза стали более заинтересованными.

Он не двигался, как будто не думал, что Е Юньлань причинит ему боль.

Он услышал треск, а затем свет меча расколол бронзовое зеркало на столике рядом с телом Шен Шу на две половины. Зеркало упала на землю и разлетелась на бесчисленные осколки.

Окружающая обстановка все еще была мрачной, а одежда Е Юньланя превратилась в летящее конфетти. Затем он вернулся к тому, как выглядел в своем белом наряде в самом начале.

Е Юньлань посмотрел на бледный лунный свет за окном. Он все еще размышлял какое-то мгновение, но все же повернулся и вошел в темноту комнаты.

Шен Шу последовал за ним.

Дул холодный ветер, скорбь и молитвы мертвых, казалось, слабо звучали в его ушах.

Шэнь Шу отошел в сторону вместе с Е Юньланем, а затем внезапно спросил.

- Мастер, тот удар только что был предупреждением для меня?

<http://bllate.org/book/13316/1184430>